Репрезентации образа пионерского активиста 1960-80-х гг. в современном поколенческом дискурсе

Чуркина Наталья Ивановна – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры педагогики Омского государственного педагогического университета (Омск, Россия); n_churkina@mail.ru

Аннотация. *В статье представлены характеристики образа пионерского активиста 1960–80-х гг. На основе сравнительного анализа 145 интервью с представителями двух последних советских поколений в работе определены устойчивые параметры образа – отличная учеба и примерное поведение. Делается вывод о динамизме образа пионера-активиста в представлении поколений и изменениях в отношения школьников к процедуре выборов и школьному лидерству, что может свидетельствовать о стагнации и формализации деятельности организации.*

Ключевые слова. *Пионерская организация, пионерский активист, лидер, пионерский актив, педагогическое руководство, выборы, поколение, бэби-бумеры, поколение Х.*

На протяжении последних лет наблюдается повышенный интерес к советской истории во всех гуманитарных науках и в общественной жизни. Эти процессы происходят в истории и теории современного образования, причем образовательная практика опережает научную рефлексию, в результате чего в 2023 г. «окончательно восстановлены все ранее исключенные из контекста феномены и системные паттерны советской системы образования» [1, с. 12]. Недооценка необходимости научного анализа на этапе разработки проектов реформирования образования опасна прямым переносом практик советской школы без учета новых контекстов (изменения мира детства, семьи, школы и т.д.). Одной из таких практик стало возрождение общегосударственных детских организаций, поэтому нам представляется актуальным обращение к анализу их деятельности в советской школе

В советской педагогике сложились несколько направлений исследования детского движения: история пионерской организации (Н.Ф.Басов, М.В.Богуславский, И.Г.Гордин, В.В.Лебединский, Т.В.Трухачева и др.); педагогическое руководство деятельностью организации (А.Г.Кирпичник, Т.Е.Конникова, К.Д.Радина, И.В.Руденко, Э.С.Соколова); социально-педагогические проблемы в деятельности детского движения (Л.В.Алиева, А.В.Волохов, Е.Н.Сорочинская, И.И.Фришман); советское детство (П.И.Арапова, В.Г.Безрогов, В.Б.Куприянов, С.Г.Леонтьев, А.А.Сальникова и др.). В работах ученых поднимаются новые темы, применяются оригинальные методы, используются разнообразные исторические источники: художественная литература, эго-источники (воспоминания, дневники, письма, автобиографии и др.), интервью, фотографии, фильмы. Это позволяет авторам выйти на повседневные практики школьного и внешкольного воспитания.

Хронологические рамки нашего исследования имеют двойное обоснование: во-первых, это границы детства двух последних советских поколений, современный дискурс которых составил эмпирическую базу работы; во-вторых, верхняя граница связана с окончанием периода «оттепели», а нижняя – с началом процессов демократизации советского общества, запуском нового общественно-политического устройства, что отразилось и на исследуемом феномене.

Исследовательский каркас работы определяет понятие «образ», использование которого в ретроспективном исследовании позволяет снять противоречие между отдаленным во времени объектом исследования и ученым, который «имеет дело с ее образами» [2, с. 47]. Важно для нас и то, что «образ часто строится на каком-то отдельном свойстве, черте, на отдельном факте»; «отсутствующие детали и признаки» появляются в нем «в результате достраивания, конструирования» [3, с. 79]. Так как основным источником реконструкции *образа пионерского активиста* выбраны интервью взрослых людей о своем детстве, воссозданные образы будут неполными, но мы постараемся выделить в нем «ядро и периферию», традиционные и вариативные характеристики.

В историческом исследовании любые образы реконструируются на основе источников, которые представлены в виде текстов, изображений, предметов. М.Фуко предлагает также использовать не только языковые, но и общественные практики [4]. Для реконструкции образа пионерского лидера 1960–80 гг. мы определили источники (включенное интервью представителей двух последних советских поколений) и связанные с ними общественные практики (выборы пионерского актива).

Для анализа текстовых источников необходимы специальные методы. М.Л.Майофис и И.В.Куклин предлагают использовать систему «слов-маркеров с явными оценочными коннотациями, положительными и отрицательными, профессиональная или гендерно окрашенная терминология» [5, с. 41]. Кроме того, мы будем исследовать общественные практики через описание и сравнительный анализ.

Образованная в 1922 г. пионерская организация в 1960-е гг. заняла прочное место в социокультурном пространстве страны. В отличие от других сходных институтов, ее создавали не дети, а взрослые. Все остальное происходило по стандартной программе, когда «индивиды с некоторым набором общих ценностей целенаправленно собираются вместе и договариваются создать организованную группу для осуществления этих общих ценностей. Они сочиняют конституцию или официальный закон новой группы, определяя ее цель, членство, органы управления, права и обязанности каждого члена» [6, с. 276]. А дальше в группе неизбежно происходит внутригрупповая дифференциация, выстраивается иерархическая структура.

В организованных группах роль лидера очень значима: он не только управляет (т.е. организует деятельность, предотвращает и разрешает конфликты), но и становится примером личного успеха, олицетворяет ценности, нормы, которые поддерживает организация. Именно поэтому для нас было важно выделить набор качеств пионерских лидеров, определить динамику отношений к лидерству и процедуре выборов у остальных членов организации в рамках заявленных поколенческих когорт.

Пионерское детство части поколения бэби-бумеров[1] начиналось в 1950–60-е гг. (этот период называют «предоттепелью»), когда стали появляться критические замечания о том, что детское самоуправление формализовано, дети выполняют волю взрослых, используются учебные методы и приемы. Для изменения такой ситуации было решено готовить активистов, способных сделать жизнь отрядов интересной. В ноябре 1957 г. VIII пленум ЦК ВЛКСМ постановил «ежегодно проводить лагерные сборы пионерского актива на базе загородных пионерских лагерей» [7, с.138]. В 1957 г. «Артек» становится первым пи-

[1] *Бэби-бумеры* – термин, применяемый в теории поколений У.Штрауса и Н.Хоува к людям, родившимся в период примерно с 1946 по 1964 гг. Название связано с всплеском рождаемости (бэби-бумом) после Второй мировой войны.

онерским лагерем в стране, получившим официальный статус школы пионерского актива, а в 1960 г. на черноморском побережье Краснодарского края открывается его филиал для подготовки комсомольского актива – «Орленок». Вслед за всесоюзными центрами стали развиваться школы пионерского актива в регионах.

Исследуя опыт «Артека» и «Орленка», А.В.Козлова выделила главную педагогическую новацию, которая может объяснить эффективность этих практик в формировании пионерских активистов: «коллектив не самоцель, а средство развития личности». Эта идея на первый взгляд не нова: о позитивном влиянии коллектива на личность много писал А.С. Макаренко, но у него воспитание – процесс, осуществляемый «для коллектива и через коллектив». В практиках школ актива (пионерского и комсомольского) коллектив становился средством индивидуального развития, выявлял таланты и способности каждого, дети получали опыт проживания в поддерживающей гуманистической и гуманной среде [8].

Ранее мы писали о нормативных характеристиках образа идеального пионера, который определяли документы пионерской организации (положения, устав, законы пионеров и др.), но и «Моральный кодекс строителя коммунизма», принятый на XXII съезде КПСС в 1961 г. [9]. Эти документы задавали ценностно-нормативную рамку деятельности пионерской организации и школы, формировали идеал пионерского воспитания. В результате «будучи порождением утопии», воспитательная деятельность «неизбежно носила утопический характер, что приводило к постоянному разрыву между словом и делом, между декларациями о свободе и реалиями школьной жизни [10, с. 21]. Это подтверждает феномен «диглоссии» – для нее характерно разделение идеологических лозунгов, произнесение которых актуально лишь в определенных торжественных ситуациях, и повседневных практик, подчиняющихся иным, порой противоположным идеалам и ценностям [11, с. 362].

Основными материалами для нашего исследования стали собранные в ходе проектной деятельности студентов Омского государственного педагогического университета материалы включенного интервью с бывшими школьниками, представляющими два последних советских поколения (145 текстов). Один из вопросов интервью связан с процедурой выборов пионерского актива и роли взрослых в ней. Собранные материалы были разделены на две группы – воспоминания учеников школы 1960–70 гг. (принадлежащие к поколению «бэби-бумеров») и школьников 1970–80 гг. (представители поколения X[2]).

Проведенный контент-анализ ответов респондентов позволил выделить слова-маркеры, которыми респонденты описывали своих активистов. Большинство представителей старшего поколения использовали в рассказе о пионерских лидерах прилагательные с положительной коннотацией – *отличник, смелый, трудолюбивый.* Например: «Всем классом выбирали обычно отличников и тех, кто был примером, выбирали самого достойного, смелого, трудолюбивого, который мог оказать любую помощь во всем (и в учении, и в труде) и спортом занимался. То есть это образец для подражания» (жен. 1951 г.р., Омская область). Такие пионеры вызывали у других членов организации уважение, их уважали и слушались. Отношение к ним описывали, используя слова *гордость, пример, образец для подражания:* «У нас в классе был один ученик, член совета дружины. Мы очень гордились, не из каждого класса выбирали члена совета дружины, но у нас он был. Он нас вел за собой» (жен. 1948 г.р., Омская область).

[2] *Поколение X* – люди, которые родились в 1964–80-е гг.

Хотя в советской школе в это время сформировался образ «хорошего ученика», качества которого (*аккуратный, послушный, доброжелательный*) были характерны для девочек, но председателем совета дружины чаще избирали мальчиков. Такой парадокс был характерен не только для пионерской организации, так как, несмотря на официальную борьбу за равноправие женщин и мужчин, советское общество было архаично, в советской системе управления женщины занимали подчиненное положение. Этот же подход копировался и в пионерской организации: «В основном мальчика выбирали, у которого было поведение хорошее. Он учился хорошо, был любознательный, много знал, естественно, знал законы пионеров» (жен. 1956 г.р., Нефтеюганск).

Дополнительную информацию о природе школьного лидерства, характерного для данного поколения, мы получили, проведя изучение процедуры выборов, роли взрослых и активности учеников в этом процессе. В большей части интервью указывалось, что часто кандидатуру выдвигали учителя или пионервожатая, но и дети сами активно предлагали кандидатов: «Мы выбирали сами, но, естественно, по рекомендации учителя. Смотрели на хорошее поведение и учебу» (жен. 1940 г.р., Тюмень); «Было собрание. Предлагали кандидатуру. Спрашивала пионервожатая школы, кого хотим видеть. Это должен был быть достойный человек, кто хорошо учился. Тянули руки, то есть голосовали. В основном все соглашались» (жен. 1953 г.р., Кировоград).

У поколения бэби-бумеров сложился свой образ пионерского лидера: это, скорее, мальчик, который учился на «хорошо» и «отлично», был послушный и трудолюбивый. Такие качества ценили и взрослые, и ребята, поэтому рекомендации взрослых чаще всего поддерживали школьники; они относились к своим активистам с уважением, признавали их право на лидерство; такой ученик был примером для всех, он вел за собой остальных, руководил классом. Большинство респондентов не только уважительно отзывались о своих лидерах, но и признавали, что у них тоже было желание стать председателем совета отряда (дружины), но находились более ответственные, более успешные одноклассники. Из всей группы респондентов данного поколения только один рассказал эпизод выборов и свое критичное отношение к ним: «А председателем совета дружины был парень, его отец где-то в райкоме работал, нам сказали, что эта должность его. Ну, ему же нужно было строить карьеру. Директор показал на него пальцем, и мы его выбрали» (муж. 1960 г.р., Ленинград).

В 1970-е гг. в общественной жизни и деятельности пионерской организации появились новые тенденции, что проявилось в изменении отношения к ней со стороны школьников. Главным проявлением кризиса организации стала бюрократизация, создание школьной «вышки», «актива», своеобразной касты. Как сказала одна из наших респондентов, «выбирали самых активных людей, и они составляли такую вышку школьную» (жен. 1968 г.р., Омская область). Эти процессы в школе копировали происходящее в общественной жизни, поэтому и в деятельности пионерских лидеров стали относится как к хорошему старту номенклатурной карьеры.

В дискурс поколения Х вошли новые слова, характеризующие пионерского лидера, но учеба и поведение оставались для него главными. Важнее становилось активное участие в разных отрядных делах: «Выбирали активистов, самых лучших и надежных ребят, которые, как правило, лучше всех учились и пользовались авторитетом у одноклассников. Мы хотели на них равняться» (жен. 1963 г.р., Омск).

На выбор лидера стала воздействовать и визуальная культура, в репрезентациях образа пионерского лидера использовались словосочетания «симпатичен тебе», «внешне привлекательный», «нравился

классу»: «Выбирали методом симпатий. Внешний фактор играл ключевую роль. Голосуешь за того, кто тебе больше нравится, будь то девочка, будь то мальчик. Голосовали за того, кто более коммуникативный и красивый» (жен. 1977 г.р., Алма-Ата).

Все сказанное респондентами подтверждает начавшуюся в 1980-е гг. стагнацию деятельности пионерской организации: менялся мир, культура, дети, а основные элементы жизнедеятельности организации оставались неизменными. Поэтому для последнего советского поколения выборы пионерского актива перестали быть важной частью общественной жизни, в результате чего взрослые (учителя или комсомольцы) выдвигали ту или иную кандидатуру, а пионеры в основном были пассивны: «Кандидатов нам выдвигали учителя, ребята старшие. Мало что от нас зависело. Очень плохо помню этот момент. Мне кажется, что мы вроде и не выбирали председателя, а его нам назначили» (муж. 1970 г.р., Талды-Курган).

Часто возникали ситуации, когда не было желающих стать председателем совета отряда, эта должность перестала восприниматься как заветная, ее статус в детском сообществе снизился: «Никто не хотел быть председателем. Это была большая нагрузка, ответственность, и спрос с тебя больше был. Так что, увиливали, отклонялись» (муж. 1969 г.р., Омская область); «Классный руководитель предлагал кандидатуры и проводилось голосование. Побеждал тот, у кого больше всего голосов. Не все были готовы стать председателем, так как он выполнял множество поручений» (жен. 1974 г.р., Камень-на-Оби); «Выбирали общим голосованием. Нам называли кого-то, все говорили “да”, поднимали руки, и, как и всегда, это было единогласно» (муж. 1976 г.р., Омск); «Как правило, все были “за”, потому что, если одна кандидатура, то ты должен быть “за” или “против”. А если ты “против”, то должен объявить, почему. Это все больше времени займет» (муж. 1978 г.р., Омск).

Нежелание детей поколения Х брать на себя ответственность, лишнюю нагрузку в пионерской работе может быть следствием изменений в структуре досуга. В результате развития сети учреждений дополнительного образования (музыкальные и художественные школы, спортивные и творческие объединения и др.) у детей появилась возможность развития своих талантов, реализации индивидуального выбора, чего пионерская организация предложить не могла.

Итак, анализ современного поколенческого дискурса о репрезентации образа пионерского активиста 1960–80-е гг. показал следующее.

В образе пионерского активиста 1960–80-х гг. представители разных поколений (Х и бэби-бумеров) отмечали такие устойчивые качества и характеристики, как отличная (или хорошая) учеба и примерное поведение. Именно эти параметры оценивали учителя, что подтверждает наши выводы о приоритетной роли педагогического руководства. Респонденты поколения бэби-бумеров важными личными качествами лидера считают трудолюбие и ответственность, поколения Х – активное участие в общественной жизни, а также внешние качества, симпатии.

В рассматриваемый период практически не изменились общественные практики, в частности, выборы актива, но поменялось отношение школьников к процедуре выборов. Представители старшего поколения (бэби-бумеров) отмечали свою активную позицию в выборе пионерских руководителей, подчеркивали собственное стремление в них участвовать, готовность становится председателем совета отряда, дружины. Поколение Х выполняло эти действия без интереса, не стремясь занять ту или иную пионерскую должность, формально поддерживая предлагаемые взрослыми кандидатуры.

История пионерской организации сохранила опыт, который необходимо кри-

тически осмыслить, а также положительный, который нужно учитывать сегодня, поскольку репрезентации образа пионерского активиста 1960–80-х гг. в современном поколенческом дискурсе, на наш взгляд, способствует определению границ участия взрослых в детском самоуправлении, выявлению динамических характеристик идеала воспитания, индивидуальному выбору.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богуславский М.В.* Динамика ретроинновационных процессов в современном российском образовании: от системных ретроинноваций к ретроинновацинной системе // Реализация идейного потенциала историко-педагогического знания в контексте современной образовательной политики: Сб. науч. трудов Междунар. научно-практ. конф. Оренбург, 28–30 сентября 2023 года. Оренбург, 2023. С. 11–17.

2. *Сорокин П.А.* Общество, культура и личность: их структура и динамика (Главы из книги) / Пер. с англ. Г.В.Николаева. С. 261–289. Электронный ресурс. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-kultura-i-lichnost-ih-struktura-i-dinamika-sistema-obschey-sotsiologii-glavy-iz-knigi.

3. *Родигина Н.Н.* «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века: монография. Новосибирск, 2006. 343 с.

4. *Абрамова Н.Т.* Образ и подобие в структуре познания // Визуальный образ (Междисциплинарные следования) / Отв. ред. И.А.Герасимова. М., 2008. 247 с.

5. *Куприянов Б.В.* Идеи Мишеля Фуко как методологические основания историко-педагогического исследования внешкольных образовательных систем и сред // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века: сб. науч. трудов Междунар.научно-практ. конф. Вологда, 13–15 октября 2022 г. Вологда, 2022. С. 39–44.

6. *Майофис М. Л., Кикулин И.В.* Советская система образования и производство социальных идентичностей в 1920-е – начале 1940-х годов // Шаги/Steps. 2015. № 1. С. 40–45.

7. *Ханчин В.С., Яковлев В.Г.* Директивы и документы по вопросам пионерского движения. М.,1959. 311 с.

8. *Козлова А.В.* Как воспитать пионеров самостоятельными и инициативными: педагогические тактики «Артека» и «Орленка» (1957–1991) // Антропологический форум. 2020. № 45. С. 75–115.

9. *Чуркина Н.И.* Конструирование образа пионера в нормативных, виртуальных и устных источниках второй половины XX в // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. № 1. С. 100–107.

10. *Борисенков В.П.* Стратегия образовательных реформ в (1985–2005 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. 2008. №1. С. 20–38.

11. *Демке Д.* Юные коммунары или Крестовый поход детей: между утопией декларируемой и реальной // Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940—1980-е): коллективная монография. М., 2015. 720 с.

Дата поступления – 9.07.24

Representations of the image of pioneer activist typical for the 1960s-80s in modern generational discourse

Natalia I. Churkina – Dr. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia); n_churkina@mail.ru

Abstract. *The article presents the characteristics of the image of a pioneer activist typical for the 1960s-80s. Based on the comparative analysis of 145 interviews with representatives of the last two Soviet generations, the stable parameters of the image are determined – high academic outcomes and exemplary behavior. The conclusion is made about: the dynamism of the image of a pioneer activist in the represen-*

tation of generations; changes in the attitude of schoolchildren to the election procedure and school leadership, which may indicate stagnation and formalization of the organization's activities.

Key words. *Pioneer organization, pioneer activist, leader, pioneer committee, pedagogical leadership, elections, generation, baby boomers, generation X.*

REFERENCES

1. *Boguslavskij M.V.* Dinamika retroinnovacionny`x processov v sovremennom rossijskom obrazovanii: ot sistemny`x retroinnovacij k retroinnovacinnoj sisteme [Dynamics of retroinnovation processes in modern Russian education: from systemic retroinnovations to a retroinnovation system] Realizaciya idejnogo potenciala istoriko-pedagogicheskogo znaniya v kontekste sovremennoj obrazovatel`noj politiki: sbornik nauch. trudov Mezhdunar. nauchno-prak. konf. Orenburg, 28–30 sentyabrya 2023 goda [Realization of the ideological potential of historical and pedagogical knowledge in the context of modern educational policy: Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. Orenburg, September 28–30, 2023].Orenburg, 2023. P. 11–17.

2. *Sorokin P.A.* Obshhestvo, kul`tura i lichnost`: ix struktura i dinamika (Glavy` iz knigi) per. s angl. G.V.Nikolaeva. P. 261–289 [Society, culture and personality: their structure and dynamics (Chapters from the book) translated from English by G.V.Nikolaev]. Available at: https://cyberleninka.ru/ article/ n/ obschestvo-kultura-i-lichnost-ih-struktura-i-dinamika-sistema-obschey-sotsiologii-glavy-iz-knigi.

3. *Rodigina N.N.* «Drugaya Rossiya»: obraz Sibiri v russkoj zhurnal`noj presse vtoroj poloviny` XIX – nachala XX veka : monografiya ["The Other Russia": the image of Siberia in the Russian magazine press of the second half of the XIX – early XX century: a monograph.]. Novosibirsk, 2006. 343 p.

4. *Abramova N.T.* Obraz i podobie v strukture poznaniya [Image and similarity in the structure of cognition]. *Vizual`ny`j obraz (Mezhdisciplinarny`e sledovaniya)* [Visual image (Interdisciplinary studies)]. Otv. red. I.A. Gerasimova. Moscow, 2008. 247 p.

5. *Kupriyanov B.V. I*dei Mishelya Fuko kak metodologicheskie osnovaniya istoriko-pedagogicheskogo issledovaniya vneshkol`ny`x obrazovatel`ny`x sistem i sred [Michel Foucault's ideas as methodological foundations of historical and pedagogical research of extracurricular educational systems and environments]. *Obrazovatel`ny`e sistemy` i sredy`: istoriko-pedagogicheskij diskurs v nachale XXI veka: Sbornik nauchny`x trudov Mezhdunar. nauchno-prakt. konf.* [Educational systems and environments: historical and pedagogical discourse at the beginning of the XXI century: collection of scientific works International.scientific and practical conf.]. Vologda, 13–15 oktyabrya 2022 g. Vologda, 2022. P. 39–44.

6. *Majofis M.L., Kikulin I.V.* Sovetskaya sistema obrazovaniya i proizvodstvo social`ny`x identichnostej v 1920-e – nachale 1940-x godov [The Soviet education system and the production of social identities in the 1920s − early 1940s]. *Shagi/Steps* [Steps/Steps]. 2015. No. 1. P. 40–45.

7. *Xanchin V.S., Yakovlev V.G.* Direktivy` i dokumenty` po voprosam pionerskogo dvizheniya [Directives and documents on the pioneer movement]. Moscow, 1959. 311 p.

8. *Kozlova A.V.* Kak vospitat` pionerov samostoyatel`ny`mi i iniciativny`mi: pedagogicheskie taktiki «Arteka» i «Orlenka» (1957–1991) [How to educate pioneers as independent and proactive: pedagogical tactics of "Artek" and "Eaglet" (1957–1991)]. *Anthropological Forum* [Antropologicheskij forum]. 2020. No. 45. P. 75–115.

9. *Churkina N.I.* Konstruirovanie obraza pionera v normativny`x, `ny`x i ustny`x istochnikax vtoroj poloviny` XX v. [Constructing the image of a pioneer in normative, virtual and oral sources of the second half of the twentieth century]. *Gumanitarny`e nauki v Sibiri* [Humanities in Siberi]. 2023. No. 1. P. 100–107.

10. *Borisenkov V.P.* Strategiya obrazovatel`ny`x reform v (1985–2005 gg.) [Strategy of educational reforms in (1985-2005)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 20. Pedagogicheskoe obrazovanie* [Bulletin of the Moscow University. Ser. 20. Pedagogical education]. 2008. No. 1. P. 20–38.

11. *Demke D.* Yuny`e kommunary` ili Krestovy`j poxod detej: mezhdu utopiej deklariruemoj i real`noj [Young communards or the children's Crusade: between the utopia of the declared and the real]. *Ostrova utopii: Pedagogicheskoe i social`noe proektirovanie poslevoennoj shkoly` (1940—1980-e): kollektivnaya monografiya* [Islands of utopia: Pedagogical and social design of the post-war school (1940-1980): collective monograph.]. Moscow, 2015. 720 p.

Submitted – July 9, 2024